

РАЗВИТИЕ
Международное общественное объединение
по научно-исследовательским и информационно-
образовательным программам

[Новости](#)[Все новости](#)[Новости ООН](#)[Моделирование ООН](#)[Фотографии](#)[О нас](#)[О сайте](#)[English](#)

Л. В. Павлова, А. В. Селиванов
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦА
Пособие для студентов вузов

Минск: Тесей, 2006

УДК 341.43(087.5)
ББК 67.412.1я73
П12

ISBN 985-463-222-9

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ, ЕГО ИСТОЧНИКИ И ПРИНЦИПЫ

1.1. Становление и развитие института прав беженцев

Право беженцев является институтом права прав человека — самостоятельной отрасли международного права, хотя кодификационный процесс в области прав беженцев начался ранее, чем регламентация прав человека на международном уровне. Формирование института прав беженцев тесно связано с развитием международных отношений. Причем события на международной арене оказывали определяющее влияние как на становление механизма международной защиты прав беженцев, так и на его последующую эволюцию. Так, революция в России и распад Османской империи породили не только массовые передвижения людей, но и необходимость в формировании согласованной международной политики, направленной на оказание помощи лицам, потерявшим кров и, что самое главное, защиту страны своего гражданства.

Первый шаг в этой области был сделан Лигой Наций, в рамках которой в августе 1921 г. прошла первая конференция по вопросу о беженцах, на которой было принято решение об учреждении должности Верховного комиссара по делам русских беженцев. Им стал Фритъоф Нансен — выдающийся норвежский ученый и государственный деятель. Деятельность Верховного комиссара должна была осуществляться с согласия соответствующих правительств и носила «исключительно неполитический характер». В его функции входило:

- определение правового статуса беженцев;
- организация репатриации или «размещения» беженцев в странах, способных их принять;
- проведение работ по оказанию помощи беженцам¹.

Выполнение указанных функций привело к разработке ряда соглашений, касающихся некоторых групп беженцев.

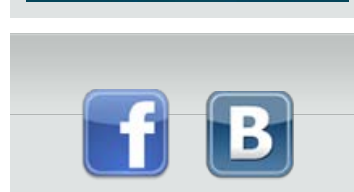
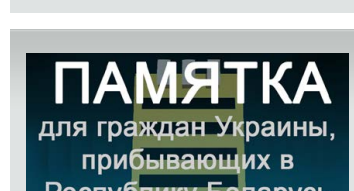
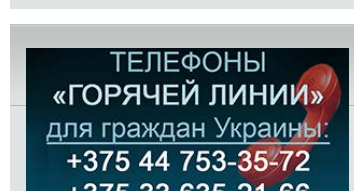
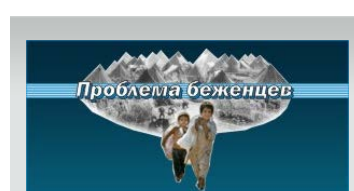
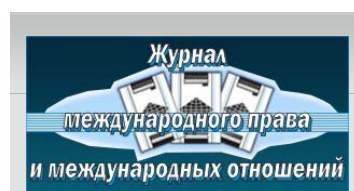
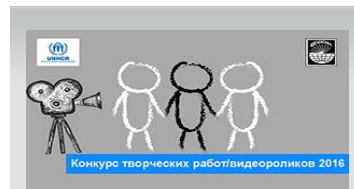
В 1922 г. было принято Соглашение о выдаче удостоверений личности русским беженцам. В этом соглашении был определен перечень требований, выполнение которых должно было предшествовать выдаче удостоверений личности беженцам. Однако, как указывалось в соглашении, получение удостоверения не означало, что получившее его лицо имеет право на возвращение в государство, где им было получено удостоверение без специального на то разрешения со стороны государства. Удостоверение являлось одновременно удостоверением личности и проездным документом, действительным в течение одного года.

В 1924 г. было принято Соглашение о выдаче удостоверений армянским беженцам. По своему содержанию этот документ аналогичен предыдущему, но дополнен рекомендацией о предоставлении специального разрешения беженцу на возвращение в страну, выдавшую документ, во всех случаях, когда отсутствуют причины поступать иным образом, для упрощения свободного перемещения беженцев и улучшения их экономического положения.

12 мая 1926 г. на проходившей в Женеве конференции в соглашения 1922 и 1924 гг. был внесен ряд дополнений и изменений. В новом соглашении впервые было дано понятие «беженец». Кроме того, удостоверение личности беженца, так называемый «нансеновский паспорт», по соглашению 1926 г. могло быть действительно для возвращения в страну, выдавшую его. Ряд положений документа касался созданного Лигой Наций оборотного фонда помощи беженцам. Соглашение также рекомендовало государствам «сделать специальные взносы для покрытия издержек на проезд и расселение значительного количества беженцев, прибывающих на их территорию или покидающих ее»².

На Женевской конференции 1928 г. были разработаны три соглашения, касающиеся беженцев: о правовом статусе русских и армянских беженцев; о распространении на другие категории беженцев некоторых мер, принятых в пользу русских и армянских беженцев; о функциях представителей Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев.

Документ, касавшийся статуса русских и армянских беженцев, более четко определял правовое положение

упомянутых категорий по сравнению с предыдущими соглашениями. В нем были сформулированы задачи Верховного комиссара по делам беженцев в связи с осуществлением мер по оказанию помощи беженцам. К таким мерам относились: установление личности и положения беженцев; установление семейного положения и гражданского статуса; «рекомендация того или иного беженца компетентным властям, особенно с целью получения им виз, разрешений на проживание в стране, принятия в школы, библиотеки». Соглашение рекомендовало при определении личного статуса русских и армянских беженцев «в странах, в которых более не признаются законы стран их происхождения», руководствоваться «законами страны их домицилия или обычного местожительства либо, если у них таковой не имеется, законами стран, в которых они проживают». Документ закреплял за русскими и армянскими беженцами определенные права и преимущества, предоставляемые иностранцам на территории государства вне зависимости от принципа взаимности. В соглашении рекомендовалось, «чтобы меры по высылке иностранцев или осуществлению других подобных действий против них не принимались или откладывались в отношении русских и армянских беженцев в тех случаях, когда заинтересованное лицо не в состоянии прибыть в соседнюю страну обычным путем»³.

Второе соглашение распространяло меры, которые были приняты в предшествующих документах, на турецких, ассирийских, ассиро-халдейских и ассимилированных беженцев.

Третье соглашение о функциях представителей Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев наделяло их полномочиями в максимально возможно большем количестве стран проводить действия по оказанию помощи беженцам с условием, что такие действия не затрагивали компетенции национальных властей.

После смерти Нансена по решению Лиги Наций в 1931 г. в качестве автономного органа было учреждено Международное управление Нансена по делам беженцев, занимавшееся вопросами оказания помощи беженцам до конца 1938 г.

Установление фашистской диктатуры в Германии вызвало новые потоки беженцев, в числе которых были политические беженцы, евреи и другие жертвы нацизма. Для оказания помощи этим категориям лиц был назначен Верховный комиссар по делам беженцев, прибывающих из Германии. В 1938 г. был создан Межправительственный комитет по делам беженцев, главной целью которого стало облегчение вынужденной эмиграции из Германии (включая Австрию). В сферу деятельности Комитета попадали те лица, которым еще предстояло эмигрировать вследствие своих политических убеждений, вероисповедания или расы, а также те, кто уже уехал по указанным причинам и не обосновался в других странах. В 1943 г. мандат Межправительственного комитета был расширен. Он распространялся на «всех лиц, кем бы они ни были, которым в результате событий, происшедших в Европе, пришлось или, возможно, придется покинуть страну своего проживания вследствие опасности для их жизни или свобод по причине их расы, религии или политических убеждений»⁴. Однако даже при столь широких полномочиях Комитет фактически бездействовал.

В этот период времени был разработан ряд соглашений, которые должны были способствовать решению проблемы беженцев:

— **Конвенция 1933 г. о международном статусе беженцев.** Ставшая моделью для будущих международных документов, Конвенция объединила предыдущие соглашения и включила новые положения по таким вопросам, как личный статус, занятость, социальные права и образование. В ней также ограничивалась практика высылки беженцев. В частности, статья 3 Конвенции закрепляла обязательство договаривающихся сторон не выдворять беженцев, постоянно проживающих в странах, и не отказывать им во въезде на свою территорию «путем применения полицейских мер, таких как высылка или недопуск на границе (*refoulement*) беженцев, которые получили право проживать там постоянно, если только вышеупомянутые меры не диктуются соображениями государственной безопасности или общественного порядка». Каждое государство — участник Конвенции приняло на себя обязательство «в любом случае не отказывать во въезде беженцам на границах стран их происхождения»⁵;

— Соглашение 1935 г. о выдаче удостоверений беженцам из Саарской области;

— Временное соглашение 1936 г. о статусе беженцев, прибывающих из Германии, которое после доработки в 1938 г. стало называться Конвенцией. Положения этой Конвенции являются аналогичными положениям Конвенции 1933 г.;

— Дополнительный протокол 1939 г. к Временному соглашению и Конвенции о статусе беженцев, прибывающих из Германии, который распространил положения Конвенции 1938 г. на беженцев, прибывающих из Австрии.

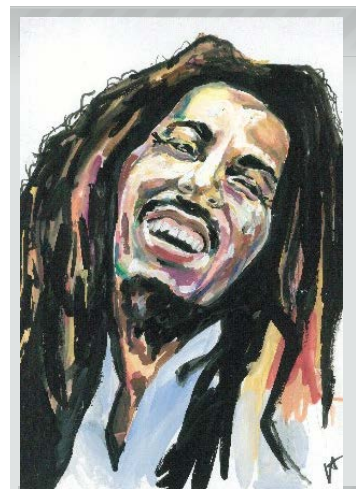
к Временному соглашению и Конвенции о статусе беженцев, прибывающих из Германии, который распространил положения Конвенции 1938 г. на беженцев, прибывающих из Австрии. Соглашения 1922—1939 гг. стали фундаментом ныне действующего права беженцев. В них был сформулирован ряд положений, закрепленных в последующих соглашениях о защите беженцев (Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция Организации африканского единства о некоторых аспектах защиты беженцев 1969 г. (Конвенция ОАЭ 1969 г.) и др.). Это касалось принципа невысылки, изъятая из принципа взаимности, а также трактовки правового статуса беженцев (закрепление права на образование, социальное обеспечение, права на свободу передвижения и проживания на территории страны убежища, право на труд, право на судебную защиту). Однако указанные конвенции при всей их значимости не получили должного применения вследствие их фактического непризнания государствами (Конвенция 1933 г. была ратифицирована восемью государствами, причем с оговорками; Конвенция 1938 г. — только двумя государствами)⁶.

Организация Объединенных Наций

Новый этап формирования института права беженцев был связан с событиями, происходившими в годы Второй мировой войны и после ее окончания.

В годы Второй мировой войны миллионы людей были насильственно перемещены: депортированы или переселены. По оценкам, в мае 1945 г. в Европе насчитывалось более 40 млн беженцев и перемещенных лиц (не считая немцев, которые бежали от наступления советских войск)⁷. В ноябре 1943 г. была создана Администрация Объединенных Наций по вопросам помощи и послевоенного восстановления (ЮНППА), занимавшаяся оказанием помощи гражданским лицам, перемещенным в ходе Второй мировой войны, а также репатриацией и возвращением военнопленных. Несмотря на значительные успехи по возвращению перемещенных лиц, к моменту прекращения деятельности ЮНППА по-прежнему не были решены проблемы сотен тысяч человек, большинство из которых составляли выходцы из стран Восточной Европы⁸.

Решающую роль в формировании современной международной системы защиты беженцев сыграла Организация Объединенных Наций, что было обусловлено двумя факторами:

Галерея известных беженцев

1) объективным — необходимость помощи международного сообщества в лице ООН в разрешении проблемы репатриации тысяч беженцев и перемещенных лиц, вынужденных покинуть свою родину, спасаясь от преследования нацистских властей, либо насильственно выдворенных ими с территорий проживания в период Второй мировой войны;

2) субъективным — на ООН была возложена функция по осуществлению международного сотрудничества в «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1 Устава ООН).

Уже в первых резолюциях Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), которым Уставом отводится главная роль в осуществлении координации сотрудничества государств в области уважения прав человека, закладывалась основа будущей структуры механизма защиты прав беженцев и устанавливались критерии, которым должно удовлетворять лицо, претендующее на получение статуса беженца. Резолюция Генеральной Ассамблеи от 12 февраля 1946 г. ориентировала ЭКОСОС на создание международного органа, призванного заниматься беженцами и перемещенными лицами. Результатом этого стало принятие в 1946 г. Устава Международной организации по делам беженцев (МОБ). Данная межправительственная организация была создана как специализированное учреждение ООН. Главной задачей организации провозглашалось «быстрое и положительное разрешение проблемы подлинных беженцев и перемещенных лиц». МОБ была первым международным учреждением, всесторонне рассматривавшим все аспекты проблем беженцев: регистрацию, определение статуса, репатриацию, переселение, правовую и политическую защиту, а также их перевозку, расселение и окончательное возвращение к обычной жизни⁹.

Первоначально главной задачей МОБ была репатриация, но политические события в Европе акцентировали ее деятельность на вопросы переселения. МОБ разработала основные стандарты в области массовой эмиграции. Под ее эгидой были расселены десятки тысяч беженцев и перемещенных лиц. Переселение большого числа беженцев было дорогостоящей операцией, финансируемой лишь 18 государствами — членами ООН. Кроме того, деятельность МОБ носила временный характер, поэтому необходимость создания новой международной организации была очевидной.

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Обсуждение вопроса о преемнице МОБ началось еще до того, как эта организация перестала функционировать. Дискуссия по этому вопросу, проходившая в рамках Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета ООН, выявила разногласия государств в отношении целей, задач и функций организации, предназначенной для оказания помощи беженцам.

Некоторые государства возражали против дальнейшего участия ООН в решении проблемы беженцев, тогда как другие настаивали на том, что любой новый орган не должен быть задействован непосредственно в оперативных мероприятиях наподобие тех, которыми занималась МОБ. Главным предметом разногласий был принципиальный вопрос об объеме компетенции новой организации в области защиты беженцев.

В итоге победили те государства, которые выступали за широкий мандат деятельности будущей организации. В 1949 г. Генеральная Ассамблея своей резолюцией 319(IV) от 3 декабря приняла решение учредить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Согласно его Уставу, одобренному резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 428(V) от 14 декабря 1950 г., деятельность Верховного комиссара «совершенно аполитична», носит «гуманитарный и социальный характер и касается, как правило, лишь отдельных групп и категорий беженцев». Главной функцией является предоставление международной защиты, обеспечивающей прием беженцев и отказ от принудительного их возвращения в государство, где они испытывали обоснованные опасения преследования¹⁰. (Структура и функции УВКБ ООН будут подробно рассмотрены в гл. 5.)

Устав УВКБ ООН определяет общие принципы деятельности Управления (гл. I), устанавливает обязанности Верховного комиссара, закрепляет положения о структуре и финансировании УВКБ ООН (гл. III). Следует отметить, что Управление является временным институтом. Первоначально оно создавалось на три года. Впоследствии его мандат продлевался на пятилетние периоды, а резолюцией 58/153 от 22 декабря 2003 г. Генеральной Ассамблеи полномочия УВКБ ООН были продлены на неопределенный срок: до разрешения проблем беженцев.

В 1958 г. в рамках УВКБ ООН по поручению Генеральной Ассамблеи (резолюция 1166(XII)) Экономическим и Социальным Советом (резолюция 672(XXV)) был учрежден Исполнительный комитет, уполномоченный консультировать Верховного комиссара по вопросам «оказания международной помощи беженцам в целях решения конкретных проблем». Кроме того, Исполнительный комитет утверждает ежегодные программы помощи Верховного комиссара и готовит рекомендации (заключения) для государств относительно различных аспектов защиты беженцев¹¹.

Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

События в Палестине, которая на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 181(II) в 1947 г. была разделена на два государства — арабское и еврейское, — стали причиной затяжного конфликта между двумя нациями. Создание государства Израиль (14 мая 1948 г.) послужило причиной арабо-израильской войны. В результате десятки тысяч палестинских арабов бежали в соседние страны, что вызвало необходимость учреждения нового вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, получившего название Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР)¹².

БАПОР начало свою деятельность в 1950 г. Зоной операций агентства являются районы Иордании, Ливана, Сирии, Египта и сектора Газа.

Палестинские беженцы под мандатом БАПОР исключены из компетенции УВКБ ООН и выведены из сферы действия Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. (Подробнее о деятельности БАПОР будет изложено в гл. 5.)

Следует отметить, что помимо специальных органов, созданных в рамках ООН для защиты прав беженцев, и иные органы и организации, входящие в систему ООН, принимают участие в оказании помощи беженцам. К ним относятся:

- Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ): социальное обеспечение детей-беженцев (в частности, детей, не сопровождаемых взрослыми);
- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ): оказание медицинской помощи при чрезвычайных

обстоятельствах (предоставление специалистов и необходимых медикаментов в местах временного проживания перемещенных лиц);

- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО): образовательные программы;
- Международная организация труда (МОТ): профессиональное обучение;
- Всемирная продовольственная программа (ВПП): обеспечение беженцев продовольствием.

Механизм международной защиты прав беженцев включает не только деятельность специальных органов, призванных оказывать содействие беженцам, но и разработку международных соглашений, в которых четко регламентируется статус беженцев, права и обязанности принимающих государств. Важно отметить, что подготовка такой универсальной международной конвенции в рамках ООН шла параллельно с разработкой общего международно-правового документа, закрепляющего основные права и свободы человека.

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, не только впервые закрепившую весь комплекс прав и свобод, присущих любой человеческой личности, но и заложившую правовые основы для формирования таких институтов прав человека, как миграционное право и право беженцев. Так, в статье 13 Всеобщей декларации провозглашается право покидать любую страну, включая свою собственную, легализуя таким образом право на свободу перемещения и эмиграцию как основное право любого человека. В пункте 1 статьи 14 закрепляется право человека искать убежище¹³. Специфика указанного права в отличие от права на эмиграцию заключается в следующем:

1. Индивид имеет право лишь просить (искать) убежище, а не требовать его предоставления.
2. Это право не носит универсального характера, а предоставляется лишь тем лицам, которые преследуются в других странах. В пункте 2 статьи 14 прямо указывается, что это право не может быть использовано в случае «преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций».
3. Если трактовка права на эмиграцию позволяет рассматривать индивида и государство как равных участников правоотношения (праву человека корреспондируется обязанность государства реализовывать его), то в праве человека искать убежище очевидна приоритетная роль государства, от воли и усмотрения которого зависит получение убежища ходатайствующим лицом.

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека сформулировала основные принципы предоставления убежища, закрепив решающую роль государства, что оказало несомненное влияние на содержание последующих международно-правовых документов, принятых в рамках ООН.

Комиссия ООН по правам человека, подготовившая проект Всеобщей декларации прав человека, работала над проектом конвенции о статусе беженцев. Конвенция была доработана и принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в Женеве в соответствии с резолюцией 429(V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 г.

Конвенция является фундаментальным документом действующего международного права беженцев. В ней дается понятие «беженец», определяются условия, при которых беженец теряет свой статус, а также категории лиц, на которых действие Конвенции не распространяется. Конвенция запрещает высылку или принудительное возвращение лиц, имеющих статус беженцев. Она устанавливает возможные правовые режимы для беженцев, включающие права и обязанности беженцев по отношению к странам, предоставившим им убежище¹⁴.

Положениями Конвенции 1951 г. могли воспользоваться только лица, которые стали беженцами в результате событий, происшедших до 1 января 1951 г. Однако в дальнейшем оказалось, что потоки беженцев являются не только временным явлением — результатом Второй мировой войны и ее последствий и характерным для Европейского региона. В конце 1950-х—1960-е гг. в мире появились новые группы беженцев (особенно много их было в Африке). Эти беженцы нуждались в защите, которая не могла быть им предоставлена с учетом ограниченных временных рамок Конвенции 1951 г.

На «новых беженцев», т. е. лиц, которые, подпадая под определение, содержащееся в Конвенции, стали беженцами в результате событий, происшедших после 1 января 1951 г., действие Конвенции распространил Протокол 1967 г., касающийся статуса беженцев. Он является независимым документом¹⁵, к которому любое государство может присоединиться, не являясь участником Конвенции. Любое присоединившееся к Протоколу государство берет на себя обязательство применять положения Конвенции в отношении лиц, подпадающих под определение, приведенное в Конвенции, и ставших беженцами в результате событий, происшедших после 1 января 1951 г.

По состоянию на начало 2006 г. 145 государств являются участниками Конвенции 1951 г. и/или Протокола 1967 г.

1.2. Источники права беженцев

Международные договоры

Основным источником института прав беженцев являются международные договоры в форме конвенций и соглашений. Договорная база института прав беженцев включает конвенции и соглашения двух категорий:

- непосредственно регулирующие статус беженцев;
- касающиеся прав человека, но применимые к беженцам либо содержащие конкретные положения, определяющие их статус.

Конвенции и соглашения, являющиеся прямыми источниками права беженцев, можно классифицировать в зависимости от территориальной сферы действия на универсальные и региональные. К универсальным относятся выше упоминавшиеся Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 г. К региональным соглашениям относятся международные договоры, заключенные в рамках региональных международных организаций, сфера действия которых распространяется на государства, принадлежащие к одному географическому региону. Таковыми являются Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке (1969), Европейское соглашение об отмене виз для беженцев (1959), Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев (1980), Соглашение Совета Европы, касающиеся моряков-беженцев (1957) и

Протокол к нему (1973), Соглашение Содружества Независимых Государств о помощи беженцам и переселенцам (1993) с Протоколом 1993 г., Дублинская конвенция 1990 г., определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств — членов Европейского сообщества, Конвенция Европейского союза 1990 г. о применении Шенгенского соглашения 1985 г. Следует отметить, что все региональные договоры, хотя и основываются на положениях Конвенции 1951 г., либо имеют особенности в трактовке понятия «беженец» (Конвенция ОАЕ 1969 г., Соглашение СНГ 1993 г.), либо конкретизируют вопросы, касающиеся предоставления убежища и пересечения границы (Соглашение Совета Европы и Конвенция Европейского союза).

Вторая категория международных договоров, составляющих правовую базу института права беженцев, — это конвенции универсального и регионального характера, касающиеся основных прав человека, применимых к беженцам, либо содержащие специальное положение, регламентирующее их статус. К числу таких соглашений, устанавливающих фундаментальные права человека, относятся Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., пакты о правах человека 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и региональные договоры (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г., Африканская хартия об основных правах 1981 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г.).

В указанных конвенциях закрепляются следующие положения:

- недопустимость пыток или жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ст. 5 Конвенции против пыток; ст.ст. 2, 7, 16 Международного пакта о гражданских и политических правах; запрет на высылку, возвращение или выдачу какого-либо лица другому государству, если ему может угрожать применение пыток (ст. 3 Конвенции против пыток); недопустимость дискриминации на основе расы, религии, пола, языка (п. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2. ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст.ст. 2, 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации);
- равенство всех лиц перед законом (ст.ст. 2, 9, 14, 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.ст. 5, 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 13 Конвенции против пыток);
- свобода передвижений (ст.ст. 9, 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации);
- свобода религии, свобода слова, свобода митингов, собраний и ассоциаций, право на создание семьи (ст.ст. 18, 19, 21—23 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- право на образование (ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах);
- право на соблюдение процессуальных гарантий в период задержания и судебного разбирательства (ст.ст. 9, 14, 15 Международного пакта о гражданских и политических правах)¹⁶.

Региональные соглашения по правам человека, совпадая с универсальными в трактовке прав и свобод, имеют более эффективную судебную систему контроля за их соблюдением государствами в отличие от механизма контроля за соблюдением универсальных конвенций, осуществляемых квазисудебными органами — комитетами, заключения которых не имеют обязательной юридической силы для государств.

Кроме того, ряд международных договоров в области прав человека (Конвенция о правах ребенка 1989 г., IV Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г.) содержат специальные нормы относительно прав беженцев. Так, Конвенция о правах ребенка регламентирует вопрос о соотносимости прав ребенка-беженца с общими правами детей и устанавливает обязанность государства «обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем в соответствии с применимым международным или внутренним правом и процедурами, как сопровождаемому, так и не сопровождаемому его родителями или любым другим лицом, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами, изложенными в настоящей Конвенции и других международных документах по правам человека или гуманитарных документах, участниками которых являются указанные государства». Государства должны содействовать усилиям ООН «защите такого ребенка и оказанию ему помощи и поиску родителей или других членов семьи любого ребенка-беженца, с тем чтобы получить информацию, необходимую для его воссоединения со своей семьей. В тех случаях, когда родители или другие члены семьи не могут быть найдены, этому ребенку предоставляется такая же защита, как и любому другому ребенку, по какой-либо причине постоянно или временно лишенному своего семейного окружения, как это предусмотрено в настоящей Конвенции» (ст. 22)¹⁷.

IV Женевская конвенция 1949 г. устанавливает недопустимость для государства в период вооруженного конфликта обращаться с беженцами, фактически не пользующимися покровительством ни одного правительством, как с иностранцами, являющимися гражданами противника в силу юридической принадлежности к неприятельскому государству (ст. 44), а также закрепляет обязанность невыдачи в абсолютной форме любого иностранца в страну, в которой он мог бы «опасаться преследований в связи со своими политическими или религиозными убеждениями» (ст. 45)¹⁸. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в такой же категоричной форме запретила государствам выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток (ст. 3). Аналогичные положения содержатся и в статье 3 Европейской конвенции по правам человека.

Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. гарантировала права на убежище при соблюдении правил Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. и «в соответствии с Договором, учреждающим Европейское сообщество» (ст. 18). Причем Хартия расширила сферу действия принципа невысылки, распространив его на любое лицо, в отношении которого существует серьезная угроза быть подвергнутым «наказанию смертной казнью, пыткам, другому бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию и обращению» (ст. 19)

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в такой же категоричной форме запретила государствам выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток (ст. 3). Аналогичные положения содержатся и в статье 3 Европейской конвенции по правам человека. Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г. гарантировала права на убежище при соблюдении правил

Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г. и «в соответствии с Договором, учреждающим Европейское сообщество» (ст. 18). Причем Хартия расширила сферу действия принципа невысылки, распространив его на любое лицо, в отношении которого существует серьезная угроза быть подвергнутым «наказанию смертной казнью, пыткам, другому бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию и обращению» (ст. 19)¹⁹.

Таким образом, международные соглашения по правам человека оказали значительное влияние на формирование института права беженцев, во-первых, в силу универсальности их положений, закрепляющих права, присущие любой человеческой личности, во-вторых, в силу создания основы для разработки статуса беженцев и, в-третьих, в силу их широкого признания государствами, особенно пактов о правах человека, и наличия контрольного механизма за их соблюдением как дополнительной гарантии международной защиты прав беженцев.

Характеристика договорных источников института прав беженцев будет неполной, если не подчеркнуть специфику договорной базы права беженцев Европейского союза.

Как отмечалось выше, статья 18 Хартии Европейского союза об основных правах называет в качестве источника «Договор, учреждающий Европейское сообщество». Таковым в настоящее время является Амстердамский договор 1997 г., вступивший в силу в 1999 г. В главе IV Договора закрепляются новые обязательства государств — членов ЕС в отношении предоставления убежища, в пятилетний срок после вступления Договора в силу предусматривается введение унифицированного режима предоставления убежища, основанного на Конвенции 1951 г., включающего применение единых критериев и механизма определения страны, отвечающей за прошение об убежище, установление минимальных стандартов при принятии лиц, ищущих убежища, стандартизацию процедур предоставления и отказа в убежище, предоставление временной защиты перемещенным лицам и лицам, нуждающимся в защите²⁰.

Резолюции и иные акты органов международных организаций

Традиционно резолюции международных организаций носят рекомендательный характер, за исключением резолюций, имеющих обязательную юридическую силу, принимаемых по вопросам учреждения новых органов, бюджета, членства государств, относящихся к внутреннему праву международной организации. В этом плане резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, занимающей центральное место среди международных организаций, можно разделить на две категории: резолюции обязательного характера, направленные на структурирование механизма международной защиты прав беженцев, и резолюции-рекомендации, касающиеся различных вопросов статуса беженцев. Примером резолюций первой категории являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 319(IV) 1949 г. и 428(V) 1950 г., учредившие Управление Верховного комиссара по делам беженцев и одобрившие его Устав. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1166(XII) 1957 г., учредившая Исполнительный комитет УВКБ ООН, серия резолюций Генеральной Ассамблеи, санкционирующих деятельность УВКБ ООН по оказанию помощи неконвенционным беженцам (3143 (XXIII) 1973 г., 3755(XXX) 1975 г., 3541(XXXV) 1980 г.), резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 212(III) 1948 г., учредившая Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ.

Другая категория резолюций Генеральной Ассамблеи ООН носит рекомендательный характер и принимается в форме либо деклараций (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о территориальном убежище 1967 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г., Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г.), либо минимальных стандартов, принципов, правил в области отправления правосудия, обращения с задержанными и отбывающими тюремное заключение (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г., Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. и др.) Хотя резолюции-рекомендации являются вспомогательными средствами в процессе нормообразования в международном праве, в случае применения в практике государств они способствуют формированию международного обычая.

Большую роль в толковании Конвенции 1951 г., в разработке единых критериев определения позиции УВКБ ООН по вопросам беженцев играют заключения его Исполнительного комитета. Иллюстрацией могут служить следующие заключения: № 8 (XXVII) — 1997 г. «Определение статуса беженцев», № 32 (XXXII) — 1981 г. «Защита лиц, ищущих убежища в ситуации массового притока», № 39 (XXXVI) — 1985 г. «Женщины-беженки и международная защита», № 84 (XLVIII) — 1997 г. «Заключение о детях и подростках-беженцах», № 85 (XLIX) — 1997 г. «Заключение по международной защите». Кроме того, заключения Исполнительного комитета при одобрении их Генеральной Ассамблеей или Экономическим и Социальным Советом могут способствовать расширению компетенции УВКБ ООН (например, в отношении помощи беженцам, не подпадающим под критерии Конвенции 1951 г.).

Вместе с тем, нужно учитывать, что заключения не имеют статуса нормативного акта, но их ориентация на оказание содействия государствам при разработке национальных документов относительно процедуры предоставления статуса беженца может привести к появлению обычной нормы международного права в случае включения рекомендаций, содержащихся в заключении, в законодательство государств.

Практика принятия резолюций-рекомендаций характерна для региональных международных организаций. Показательна в этом плане деятельность Совета Европы, где рекомендации Комитета министров и Парламентской Ассамблеи по вопросам беженцев преобладают среди других нормативных актов (например, рекомендация 773 (1976) о де-факто беженцах, рекомендация № R (1981) 16 Комитета министров государствам-членам о согласовании национальных процедур, касающихся убежища, рекомендация № R (1981) 12 Комитета министров государствам-членам о защите лиц, формально не признанных беженцами).

В Латиноамериканском регионе на коллоквиуме, организованном совместно Картахенским университетом, региональным центром по исследованию третьего мира и УВКБ ООН в 1984 г., была принята Картахенская декларация, которая была одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации американских государств в 1991 г. и давала широкую трактовку понятия «беженец».

Спецификой отличаются документы, принимаемые высшим органом Европейского союза — Советом министров. Его акты в форме регламентов (постановлений) и директив обязательны не только для государств — членов ЕС, но имеют прямое действие в отношении населения этих стран, что позволяет их рассматривать в качестве прямого источника права беженцев, действующего в рамках Европейского союза (например, директива, определяющая минимальные стандарты приема лиц, ищущих убежища (2003); постановление Совета министров, устанавливающее критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища (2003))²¹.

Решения международных судов

Решения международных судов относятся к вспомогательным средствам нормообразования в международном праве, так как они являются правоприменительными органами. В контексте права беженцев роль суда ограничена региональным уровнем: он предусмотрен в качестве контрольного органа только в региональных конвенциях о правах человека — Европейской 1950 г. и Американской 1969 г. Однако наибольшей результативностью в плане формирования права беженцев отличается Европейский суд по правам человека, обладающий толковательной функцией.

Так, Европейский суд по правам человека рассмотрел несколько дел по статье 3 Европейской конвенции 1950 г., запрещающей применение к любому лицу пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Им было установлено, что статья 3 распространяется на ситуации, когда для какого-либо лица существует опасность подвергнуться пыткам вследствие высылки или принудительного возвращения.

Европейский суд установил, что высылка лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления, для передачи его суду составляет нарушение статьи 3 в том случае, если возможным итогом судебного разбирательства была бы высшая мера наказания (*Сёринг против Соединенного Королевства*). При этом суд рассуждал следующим образом: «Остается открытым вопрос, затрагивает ли выдача беглеца другому государству, где он может подвергнуться пыткам или другому виду бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, само по себе обязательство Договаривающегося государства в соответствии со статьей 3». Противоправность такого действия признается в статье 3 Конвенции ООН против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1984 г. Тот факт, что специальный договор подробно регламентирует конкретные обязательства, относящиеся к запрету пыток, не означает, что по существу сходные обязательства не присутствуют уже в общих положениях статьи 3 Европейской конвенции. Кроме того, Суд указал, что Европейская конвенция не содержит прямого запрета выдачи или высылки частных лиц, которые, вероятно, подвергнутся дурному обращению в принимающей стране.

В последующих решениях Суд пришел к выводу, что принцип, установленный по делу *Сёринга* и касающийся выдачи, тем более применим к высылке при рассмотрении дела лица, ищущего убежища, подвергнутого пыткам в стране его происхождения, которое добивалось того, чтобы остановить свою высылку из государства — участника Европейской конвенции (*Круз Варас против Швеции*).

Таким образом, толкования Европейского суда способствовали унификации практики государств в ситуациях, связанных с беженцами²².

Национальное законодательство

Важность национального законодательства как источника права беженцев обусловлена приоритетной ролью государства в решении вопроса относительно предоставления лицу статуса беженца либо отказа в нем. Поэтому в большинстве государств приняты специальные законы о статусе беженцев. В частности, в Республике Беларусь действует Закон «О беженцах» (с изм. и доп. 2006 г.). Специальные законы о беженцах приняты во всех бывших республиках СССР. Кроме того, в ряде государств статус беженца регулируется либо Законом об иностранцах (Польша), либо Законом об иммиграции и гражданстве (США), либо Законом о въезде и пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства (Латвия). Причем абсолютное большинство национальных законов имплементирует основные положения Конвенции 1951 г. о статусе беженцев.

Таким образом, анализ источников права беженцев позволяет дать понятие данного института.

Право беженцев — это совокупность норм, регламентирующих статус беженцев, определяющих структуру и функциональную направленность механизма международной защиты прав беженцев, а также включающих законодательство государств, регулирующее процедуру предоставления статуса беженца и их правовой режим.

1.3. Принципы права беженцев

На право беженцев распространяются как общие принципы, действующие в области права прав человека, так и специальные принципы, применяемые только к данному институту.

К общим принципам относится принцип недискриминации, впервые получивший закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., статья 7 которой гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». В дальнейшем данный принцип был подтвержден во всех международных договорах по правам человека, став базовым принципом, не подлежащим ограничениям ни при каких обстоятельствах. Детальную регламентацию принцип недискриминации получил в статье 2, аналогичной по содержанию для двух пактов о правах человека 1966 г. и устанавливающей, что каждое государство обязуется обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории, права, предусмотренные Пактом без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иного обстоятельства.

Принцип недискриминации закреплен в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. в трактовке, учитывающей специфику беженцев. В частности, статья 3 Конвенции предусматривает недопустимость дискриминации по отношению к беженцам «по признаку их расы, религии или страны их происхождения».

В настоящее время принцип недискриминации имеет статус общей нормы международного права.

Среди специальных общепризнанных принципов права беженцев первостепенное значение имеет принцип невысылки (в международных документах используется термин во французском варианте *non-refoulement*). Доминирующая роль данного принципа мотивируется следующими причинами: принцип невысылки уже в XIX в. рассматривался в практике государств как неотъемлемый элемент права на убежище; в настоящее время он признается фундаментальным принципом, положенным в основу всей системы международной защиты прав беженцев, и является исходным для иных специальных принципов права беженцев.

Впервые принцип невысылки был закреплен в Конвенции 1933 г. о международном статусе беженцев (ст. 3). Однако в полном объеме его содержание раскрывается в Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. Статья 33 Конвенции дает двоякую трактовку данного принципа. Во-первых, в категорической форме устанавливается недопустимость «никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений». Во втором пункте статьи предусматриваются ограничения в

применении принципа невысылки по отношению к беженцам, «рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особо тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны». Следует отметить, что указанные ограничения дополняют и конкретизируют статью 32 Конвенции, закрепляющую возможность высылки беженца «по соображениям государственной безопасности или общественного порядка», что не лишает данное лицо статуса беженца.

Дальнейшая регламентация принципа невысылки в международных документах универсального и регионального характера происходила либо в контексте статьи 33 Конвенции или в более широкой трактовке, закрепленной в Декларации ООН о территориальном убежище 1967 г. и резолюции Комитета министров Совета Европы 67 (14) 1967 г. об убежище для лиц, которым угрожают преследования, либо данный принцип понимался как абсолютный, без каких-либо исключений (Конвенция ОАЕ 1969 г., Картаженская декларация 1984 г.).

Реализация принципа невысылки в практике государств способствовала уточнению и расширению его содержания. Так, действие принципа невысылки стало рассматриваться с момента подачи лицом заявления о въезде на территорию государства. Именно в таком смысле принцип невысылки трактуется в Картаженской декларации 1984 г., подтверждающей важность «принципа *non-refoulement* (включая запрещение отказа в пропуске через границу) как краеугольного камня в международной защите беженцев»²³. Кроме того, принцип невысылки стал признаваться эффективным средством защиты не только прав беженцев, но и прав человека в целом, что закреплено в ряде универсальных и региональных конвенций по правам человека (ст. 3 Конвенции против пыток 1984 г., ст. 22 Американской конвенция о правах человека 1969 г.).

Вместе с тем, применение принципа невысылки в сфере прав человека поставило вопрос о соотносимости принципа невысылки с принципом выдачи преступника в международном уголовном праве. Исходя из смысла ограничения, предусмотренного в пункте 2 статьи 33 Конвенции 1951 г., принцип невысылки не действует в отношении беженцев, осужденных вошедшим в силу приговором за совершение особо тяжкого преступления, и, следовательно, не связан с принципом выдачи, который применяется к правонарушителям, еще не представшим перед судом. Таким образом, принцип невысылки распространяется и на беженцев, в отношении которых поступил запрос об экстрадиции. Впервые данный вопрос получил регламентацию в региональных конвенциях Совета Европы, двусторонних соглашениях и судебной практике европейских стран. В частности, Европейская конвенция о выдаче 1957 г. запрещает выдачу, если есть серьезные основания полагать, что запрос о выдаче за обычное уголовное преступление заявлен с целью преследования или наказания лица вследствие его расы, религии, гражданства, политических убеждений (п. 2 ст. 3)²⁴. Отсюда следует, что принцип невысылки исключает выдачу беженца. Всплывающая аналогичная формулировка была закреплена в иных региональных и универсальных соглашениях по борьбе с преступностью (ст. 9 Международной конвенции по борьбе с заложничеством 1979 г.; п. 5 ст. 4 Межамериканской конвенции о выдаче преступника 1981 г.; п. 14 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.). Исполнительный комитет УВКБ ООН в своем заключении № 17 (XXXI) — 1980 г. «Проблемы выдачи, влияющие на положение беженцев» указал на недопустимость использования экстрадиции в отношении лиц, отвечающих критериям определения «беженец»²⁵. Таким образом, в настоящее время трактовка принципа невысылки значительно расширилась и в субъективном, и в содержательном плане.

Принцип невысылки получил закрепление не только в договорной практике, но и в национальном законодательстве государств, что позволяет квалифицировать его как норму общего международного права императивного характера. Такой статус принципа подчеркивался в Картаженской декларации, провозгласившей, что он «является императивным в отношении беженцев и при нынешнем состоянии международного права должен быть признан и соблюдаться в качестве нормы *jus cogens*».

Из принципа невысылки вытекает другой специальный принцип права беженцев — принцип ненаказуемости лиц за незаконный въезд или пребывание в стране предполагаемого убежища. Содержание данного принципа раскрывается в статье 31 Конвенции 1951 г., устанавливающей обязанность государства не налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, прибывших непосредственно с территории, на которой их жизни и свободе угрожала опасность, при условии, что такие беженцы явятся к властям и предоставят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания. Указанный принцип был уточнен и конкретизирован в заключениях Исполнительного комитета УВКБ ООН относительно исключений из принципа ненаказуемости. Так, в заключении № 7 (XXVIII) — 1977 г. «Высылка» рекомендуется, чтобы содержание под стражей или задержание применялось «только в том случае, если это совершенно необходимо по соображениям государственной безопасности или общественного порядка». Причем содержание под стражей или задержание не должно быть «чрезмерно длительным»²⁶.

Детальная регламентация правомерных оснований отступления от принципа ненаказуемости дана в заключении № 44 (XXXVII) — 1986 г. «Задержание беженцев и лиц, ищущих убежища». Они вводятся к следующему: а) применяются только в случаях необходимости; б) основания их применения должны быть предусмотрены законом; в) применяются в целях установления личности, определения причин, на которых основано ходатайство о предоставлении статуса беженца; г) в случае уничтожения или потери проездных документов или удостоверения личности или использования подложных документов для введения в заблуждение органов власти страны убежища; д) для охраны государственной безопасности и общественного порядка. В заключении подчеркивается, что беженцы и лица, ищущие убежища, не должны, по возможности, размещаться вместе с уголовными преступниками и находиться в местах, где существует угроза их личной безопасности²⁷.

К специальным принципам относится принцип международной солидарности в осуществлении защиты прав беженцев, закрепленный в международных документах универсального и регионального характера (Конвенция о статусе беженцев 1951 г. (ст. 35), Декларация ООН о территориальном убежище (ст. 2), Конвенция ОАЕ 1969 г. (ст. 4), Картаженская декларация 1984 г. (пп. к, I разд. II), заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН № 81 (XLVIII) — 1997 г. «Общее заключение по международной защите», постановление Совета министров ЕС 2003 г. относительно определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища).

Впервые трактовка данного принципа была дана в Декларации ООН о территориальном убежище, в статье 2 которой предусматривается, что в случае, если государство испытывает затруднение в предоставлении убежища, другие государства раздельно или совместно, или через Организацию Объединенных Наций должны рассматривать в духе международной солидарности надлежащие меры для облегчения бремени, лежащего на этом государстве²⁸.

Исполнительный комитет УВКБ ООН в заключении № 81 (XLVIII) — 1997 г. «Общее заключение по международной защите» указал на особую важность принципа международной солидарности и совместного несения бремени для стран убежища, относящихся к развивающимся государствам или странам с переходной экономикой, либо к странам с ограниченными ресурсами, которые в силу своего расположения принимают большие контингенты

беженцев и лиц, ищущих убежища (п. j)²⁹. Реализация данного принципа осуществляется через Верховного комиссара ООН по делам беженцев, который может с разрешения Генеральной Ассамблеи ООН обращаться к правительствам с просьбой о предоставлении средств и распределять все общественные и частные средства, получаемые им для оказания помощи беженцам (ст. 10 Устава УВКБ ООН) либо в рамках региональных международных организаций через создаваемые ими фонды (например, в СНГ Положение о Межгосударственном фонде помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1995 г.), либо путем правового регулирования процедур передачи лиц, ищущих убежища, другому государству (например, в ЕС — постановление Совета 2003 г., устанавливающее критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища).

Принцип международной солидарности в несении бремени за предоставление убежища включен в национальное законодательство ряда государств — членом СНГ (Азербайджан, Грузия, Российская Федерация, Республика Беларусь, Туркменистан, Украина).

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте процесс формирования права беженцев.
2. Назовите источники права беженцев и дайте их классификацию.
3. Каковы принципы права беженцев?

¹ Павлова, Л. В., Сарашевский, Ю. Л. К вопросу о понятии «беженец» в международном праве // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 2. С. 15.

² Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. Минск: Тесей, 2000. С. 10.

³ Там же. С. 10—13.

⁴ Цит. по: Гудвин-Гилл, Г. С. Статус беженца в международном праве / под ред. М. И. Левиной. М.: ЮНИТИ, 1997. С. 17—18.

⁵ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 14—22.

⁶ Павлова, Л. В., Сарашевский, Ю. Л. // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 2. С. 15.

⁷ Положение беженцев в мире: пятьдесят лет гуманитарной деятельности / УВКБ ООН. М.: Интердиалект+, 2000. С. 15.

⁸ Гудвин-Гилл, Г. С. Указ. соч. С. 18.

⁹ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 44—50.

¹⁰ Там же. С. 51—52.

¹¹ Гудвин-Гилл, Г. С. Указ. соч. С. 22.

¹² Там же. С. 262—263.

¹³ Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. Минск: Белфранс, 1999. С. 3.

¹⁴ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 56—74.

¹⁵ Там же. С. 74—78.

¹⁶ Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. С. 13—30, 69—78.

¹⁷ Там же. С. 142—143.

¹⁸ Там же. С. 554—601.

¹⁹ Хартия Европейского союза об основных правах / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2001. С. 91—96.

²⁰ Европейское право / под ред. Л. М. Энтина. М., 2001. С. 521—551.

²¹ Последние изменения в законодательстве Европейского союза в сфере миграции, убежища и контроля за пересечением границ // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 3. С. 37—38.

²² См.: Гомьен, Д., Харрис, Д., Зева, Л. Европейские конвенции о правах человека и Европейская социальная хартия. М., 1998. С. 124—125, 143—144.

²³ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 142—148.

²⁴ Защита прав человека и борьба с преступностью: документы Совета Европы / сост. Т. Н. Москалькова, В. С. Овчинкин и др. М., 1998. С. 283.

²⁵ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 85—86.

²⁶ Там же. С. 79—80.

²⁷ Там же. С. 98—99.

²⁸ Права человека: сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. С. 455—456.

²⁹ Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост. Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. С. 121—125.